

Калашникова Лариса Валентиновна

МЕТАФОРА - КЛЮЧ ПОНИМАНИЯ ОСНОВ МЫШЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ

Статья раскрывает ключевую роль метафоры в понимании основ мышления и процессов формирования ментальных представлений о мире. Автор статьи акцентирует внимание на аспекте рассмотрения проблемы взаимоотношения языка и мышления как результат стремительного развития знаний о когнитивных процессах, подчеркивая особую роль метафорического мышления и дискурса в формировании сознания и языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

11. Кононов А. Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников (VII-IX вв.). Л.: Наука, 1990.
12. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М.: Наука, 1977.
13. Нигматов Х., Расулов Р. Основы системной лексикологии узбекского языка. Ташкент, 1995.
14. Орузбаева Б. О. Словообразование в киргизском языке: диссертация. Фрунзе, 1964.
15. Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М.: Наука, 1966.
16. Хаджиев А. К вопросу о способах словообразования в узбекском языке // Узбекский язык и литература. 1999. № 4.
17. Хамидов Х. Каракалпакский язык XIX - начала XX в. по данным письменных памятников: диссертация. Нукус, 1990.
18. Шарипова К. Словообразующие аффиксы -лик, -ли, -чилик в узбекском языке: диссертация. Т., 1972.
19. Бесим Аталай. Туркчемизде мен-ман. Истанбул, 1940.
20. Емре А. С. Туркчеде исим емеллери. Истанбул, 1945.
21. Журабаева М. А. Ўзбек тилида аффиксал омонимия: диссертация. Т., 1975.
22. Кадирбаев А. Каракалпак тил илминин гейпара маселери. Нокис: Каракалпағистан, 1999.
23. Кошгарий М. Дивану луғатит турк. Тошкент: Фан, 1967.
24. Маъруфов Зокир. Ўзбек тилида от ясовчи суффикслар. Тошкент: ЎзФАН, 1941.
25. Мухаррем Ергин. Османлича дерслери. Гирис ве Турк дил билгиси. Истанбул, 1959.
26. Ньматов Х., Расулов Р. Ўзбек тили систем лексикологияси асослари. Тошкент, 1995.
27. Нурмонов А., Махмудов Н. Ўзбек тили сўз ясалишига бир назар // Ўзбек тили ва адабиёти. 1997. 5-сон.
28. Тожиёв Ё. Ўзбек тилида аффиксал синонимия: диссертация. Т., 1991.
29. Улуғ Турсун. Ўзбекчада феълларнинг ясалиши. Самарқанд, 1950.
30. Ҳазирги каракалпак едебий тилининг грамматикаси. Нокис: Билим, 1994.

FROM THE HISTORY OF THE CONTRASTIVE STUDY OF WORD FORMATION IN THE UZBEK AND KARA-KALPAK LANGUAGES

Ithom Rozmamatovich Kazakov

*Department of Uzbek Linguistics
Karakalpak State University
Ruzmat-73@mail.ru*

The article speaks about the history of the formation of "Word formation" as a separate independent branch in the Uzbek and Kara-Kalpak languages. The author grounds the necessity of the comparative analysis of word formation affixes in the Uzbek and Kara-Kalpak languages and the necessity of searching functional-semantic peculiarities.

Key words and phrases: word formation; systemic linguistics; traditional linguistics; language; speech; words composition; affixation; synchronous and diachronous aspect; morpheme; lexicology; morphology.

УДК 81

Статья раскрывает ключевую роль метафоры в понимании основ мышления и процессов формирования ментальных представлений о мире. Автор статьи акцентирует внимание на аспекте рассмотрения проблемы взаимоотношения языка и мышления как результат стремительного развития знаний о когнитивных процессах, подчеркивая особую роль метафорического мышления и дискурса в формировании сознания и языка.

Ключевые слова и фразы: когнитология; субъективный опыт; сознание; метафорическая модель; вербально-образные ассоциации; когнитивные универсалии; когнитивные референты; метафорическое мышление; лингвистическое пространство; коммуникация; ментальные представления о мире.

Лариса Валентиновна Калашникова, д. филол. н., профессор
*Кафедра иностранных языков
Орловский государственный аграрный университет
ikalashnikova@inbox.ru*

МЕТАФОРА - КЛЮЧ ПОНИМАНИЯ ОСНОВ МЫШЛЕНИЯ И СОЗДАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ[©]

Метафора относится к тем объектам научных исследований, природа которых источает постоянный импульс для их разработок в разных областях. Метафора интересна как в аспекте механизма ее порождения, так и в аспекте ее функционирования как языковой единицы. История изучения метафоры насчитывает уже более 2000 лет, но тайна метафоры привлекала, привлекает и будет привлекать к себе внимание исследователей. В парадигме современной лингвистики интерес к метафоре связан с изменениями, происходящими в понимании структуры современного познания мира и в структуре представления данного мира в языке.

С точки зрения когнитологии метафора есть не что иное, как инструмент познания мира, поскольку базируется на установлении ассоциативных связей, сходств и различий между явлениями мира и создает на этой основе новые личностные смыслы, представляющие субъективное отношение индивида к миру, его видение, его трактовку определенного фрагмента действительности.

Создаваемые метафорой новые концепты языковой картины мира совмещают в себе логические сущности разного порядка, синтезируют абстрактное и конкретное; они являются результатами взаимодействия познавательных процессов, эмпирического опыта, культурного состояния коллектива, его языковой компетенции. Метафора позволяет сделать наглядной невидимую картину мира - создать ее языковую картину, воспринимаемую за счет вербально образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений.

Будучи фундаментальным понятием, объединяющим наиболее значимые контексты взаимодействия человеческого сознания и социальной среды, картина мира регулярно становится объектом научной рефлексии. Отмечая вторичность картины мира по отношению к реальному миру, исследователи неоднозначно интерпретируют сущность психоментальных процессов, лежащих в основе взаимодействия человеческого сознания и объективного мира.

В современных исследованиях подход к проблеме сознания напоминает старое римское правило «Разделяй и властвуй». Феномены сознания специфически связаны с уровневой организацией. На каждом из уровней они выполняют важнейшую функцию интеграции разрозненных модулярных механизмов нейрофизиологической обработки.

Интересно, что если 30 лет назад разгадку проблем, связанных с психологией сознания было принято искать в физических теориях, таких как квантовая механика, то сегодня доминирующую роль играют нейрофизиологические соображения [3]. Центральный факт состоит в распределенном характере обработки отдельных признаков и характеристик объектов в разных участках мозга. Как объяснить интеграцию этих параметров в нашем субъективном опыте?

Каждый человек - это, прежде всего ментальная идентичность, структура, которая находится в состоянии динамического (или наоборот - не совсем стабильного) равновесия между «Я» и своим бессознательным. В этом кроется понимание самости индивида. Понятие «самость» в нейропсихологии выглядит как результат сложных эволюционных процессов, связанных со структурами мозга, мозговой активностью и сознанием.

Сознание - фундаментальный аспект человека. Поскольку сознание стоит во главе мышления, эмоций и физической деятельности, то это - ключ к развитию новых уровней жизни. Фактически и то, что мы делаем, и то, как мы это делаем, полностью определяет состояние сознания, чтобы найти новое качество в жизни, необходимо повысить уровень сознания.

Сознание - это, с одной стороны, зона памяти. Помнить может, хотя как это ни парадоксально, только память. Если сознание не является памятью, то оно ничего не может помнить. С другой стороны, сознание - это способность мышления воссоздавать образы реальности, формировать собственные произвольные образы и на основе комбинирования и сопоставления осуществлять коррекцию других умственных процессов. Операционной средой сознания является мозг индивида, который корреспондирует с минимально нужным для этого количеством единиц мозга других индивидов.

Наш мозг замечает и идентифицирует то, чего не замечают глаза. Вся наша жизнь, пережитые эмоции, все мелочи нашего существования зафиксированы в сознании. В мозге человека можно зарегистрировать даже такие образы и сигналы, о которых сам объект исследований просто не успевает задуматься.

В процессе наблюдения за чем-либо процесс визуальности играет значимую роль. Визуальность - ступенька, на которой мы способны распознать визуальные объекты, образы. Визуальность зависит от уровня, на котором разные мозговые участки (зоны) «коммуницируют», говорят между собой, то есть происходит нейрофизиологическая регуляция. Для изучения мозговой активности и исследования процессов управления мыслью чрезвычайно важны участки мозга, связанные с эмоциональными процессами [5]. На мысль можно влиять. Самый лучший способ повлиять на другого человека - поговорить с ним, а не прибегать к сложным мозговым стимуляторам. Коммуникация - это очень мощный процесс, а сообщение скрывает в словесной материи чрезвычайный способ манипуляции и влияния.

В результате быстрого развития знаний о когнитивных процессах, проблема взаимоотношения языка и мышления начинает рассматриваться в совершенно новом аспекте. В работах по когнитивной лингвистике начинает доминировать точка зрения, которая может быть названа «речь для мышления». Предполагается, что за различными языками, при всем их разнообразии, кроются единые когнитивные универсалии и общие социальные формы деятельности. Иными словами, некоторые фундаментальные процессы, или принципы организации познания универсальны и первичны, а языки отличаются характером средств, позволяющих выражать и поддерживать отдельные аспекты этих процессов.

Наиболее дифференцированное, проработанное вплоть до технических деталей обоснование этой точки зрения можно найти в работах по сравнению языков. Здесь же можно найти указания на то, что понимается под «когнитивными универсалиями». Один из общих когнитивных принципов состоит в нашей чувствительности к различию нормального (естественного, ожидаемого) и атипичного (маловероятного, неестественного) положений дел в мире. В отношении языковых проявлений этого принципа говорящий стремится выразить нормальное положение дел в мире простейшими языковыми средствами, или даже вообще не выражать, и использовать специальные кодирующие средства для менее типичного случая [6; 7].

Пример действенности этого принципа связан с явлением анафоры - замены существительных и личных имен местоимениями, а иногда и так называемой «нулевой формой», когда референт не присутствует в тексте, хотя постоянно имеется в виду по существу. Чем менее явно некто или нечто упоминается «по имени» собственно в корпусе речи, тем выраженнее может быть при прочих равных условиях их психологическое присутствие в качестве когнитивных референтов.

Еще один универсальный когнитивный принцип связан с существованием личной сферы говорящего-слушающего и с языковым маркированием психологической близости к ней. Для этого в различных языках мира используется хорошо известная иерархия личных местоимений: «я - мы - ты - вы - он/она - они»; и целый арсенал грамматических средств, соответствующих разным уровням - «лицам» - этой иерархии (градиента). В частности, когнитивно нормальным, не требующим специального языкового маркирования, является случай, когда первые лица играют роль активного начала, роль АГЕНСов высказывания, тогда как лица в правой части иерархии личных местоимений и безличные объекты - ПАЦИЕНСов. Всякие отклонения от этого ожидаемого случая требуют использования специальных языковых средств.

В приведенных примерах принципы когнитивной организации выявляются посредством языка, так что фактически мы наблюдаем некоторые когнитивно-коммуникативные феномены. Можно допустить, что сами высшие познавательные процессы неоднородны: мышление вне сферы коммуникации может быть иным, отличным от мышления, которое в других сферах жизнедеятельности, особенно в области социального интеллекта, едва ли может быть отделено от коммуникации и речи. Эти соображения определяют еще одну теоретическую позицию, получившую название «мышление для речи». Согласно этой точке зрения, конкретный язык не просто выражает доступными ему средствами универсальные принципы мышления, но существует и обратная зависимость - некоторое подмножество процессов мышления включено в обслуживание коммуникации и адаптивно меняется в зависимости от особенностей присутствующих в языке средств выражения.

М. Тернер вводит в лингвистическое пространство новые координаты, выделяющие роль метафорического мышления и дискурса в формировании сознания и языка *Homo Loquens*, противопоставляя врожденным символическим правилам как основе языковой способности человека Хомского парадоксальное, казалось бы, утверждение: «Язык - дитя развитого, уже «повествующего» мозга [11].

Современный подход рассматривает метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира. Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода. Возможно метафора - есть тот самый уровень, на котором происходит взаимодействие мышления и речи.

Исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона показали, что метафора есть не только коммуникативное и эмоциональное явление, но и «важное средство представления и осмысления действительности» [2]. «Исследователь сталкивается с необходимостью разработки определенной модели сознания» [4]. Моделирующая функция метафоры проявляется, прежде всего, в мышлении. Метафора обобщает и концентрирует опыт в системе слов. Превращение подобия в тождество, размывание области четких значений, создание «системы ассоциаций» позволяют метафоре определять сознательную и бессознательную организацию мыслительных процессов. При этом информация, не вписывающаяся в когнитивную «карту действительности», заданную или представленную метафорой, просто не попадает в сознание и не влияет на деятельность.

С точки зрения семиотики, метафора выступает как схема, организующая мышление, и она определяет создание объекта, заданного схемой [8]. Рамки накладываются используемые в метафоре модели действительности: «жизнь», «строительство», «механизм», «путь» и т.д. [2]. Разнообразие метафорических моделей позволяет говорить о разных аспектах нашего опыта [9; 10]. Наши концепции определяются метафорическими моделями, и мы можем думать, располагая только теми концепциями, которые у нас есть. Вероятнее всего бессознательные метафорические модели базируются на сознательно сконструированных версиях.

Мозг как механизм внутренней переработки информации - это компьютерная метафора, используемая в когнитивистике. Взгляд когнитивного наблюдателя интровертный. Человека изучают как систему переработки информации, а его поведение описывают в терминах внутренних состояний организма.

Изучение структур объектов визуализации вместе с пониманием логики выбора и порождения метафор дают возможность формулировки критериев оценки когнитивной составляющей визуальных систем [1]. Визуализация рассматривается как построение видимого отображения ментальных и/или компьютерных моделей, а интерпретация как двойственная к визуализации операция. Успешная визуализация, построенная на базе «хорошей» метафоры, должна опираться на уже имеющуюся у пользователя модель явлений и/или процессов и не противоречить его репрезентативным когнитивным структурам. Интерес к метафоре, расширение сферы ее применения и изучения захватил разные области знания. Метафора становится ключом к пониманию основ мышления и процессов создания ментальных представлений о мире. Разумеется, необходима дополнительная проверка данных и дальнейшее обсуждение теоретических подходов, чтобы можно было с уверенностью сказать, в каких контекстах деятельности и в какой форме, на каких уровнях происходит взаимодействие мышления и речи.

Список литературы

1. **Авербух В. Л.** Метафора интерфейса и метафора визуализации. Какая теория нам нужна? [Электронный ресурс] / Институт математики и механики УрО РАН, Екатеринбург, Россия. URL: <http://studscience.ru/text/453>
2. **Алексеев К. И.** Метафора как средство обозначения интенций в тексте // Слово в действии. Интеннт-анализ политического дискурса / под. ред. Т. Н. Ушаковой, Н. Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000. С. 127.
3. **Величковский Б. М.** Когнитивная наука. Основы психологии познания: в 2-х т. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. Т. I В276. Когнитивная наука: основы психологии познания. 448 с.
4. **Всемирная энциклопедия. Философия XX век** / глав. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест; Современный литератор, 2002. С. 474.
5. **Гайнес Джон-Дилан.** Читать чужие мысли - это реально [Электронный ресурс] / Лондонский университет, Великобритания. 2007. URL: <http://expert.com.ua/8454.html>
6. **Кибрик А. Е.** Константы и переменные языка. СПб.: Алетейя, 2003.
7. **Кибрик А. Е.** Лингвистическая реконструкция когнитивной структуры // Первая российская конференция по когнитивной науке. Казань: Изд-во КГУ, 2004. С. 1-111.
8. **Розин В. М.** Семиотические исследования. М.: Пер сз; СПб.: Университетская книга. 2001. С. 241.
9. **Lakoff G.** Women, fire and dangerous things. What the categories reveal about mind. Chicago: The University of Chicago Press, 1987.
10. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors we live by. Chicago Press, 1980. 231 p.
11. **Turner M.** The literary mind: the origins of thought and language. NY, 1996.

**METAPHOR AS THE KEY TO THINKING BASES UNDERSTANDING
AND CREATING MENTAL IDEAS ABOUT THE WORLD**

Larisa Valentinovna Kalashnikova, Doctor in Linguistics, Professor

*Department of Foreign Languages
Orlov State Agrarian University
lkalashnikova@inbox.ru*

The article reveals the key role of metaphor in understanding thinking bases and the processes of the formation of mental ideas about the world. The author pays attention to the aspect of the consideration of the problem of interrelation between language and thinking as the result of quick development of knowledge about cognitive processes and emphasizes the special role of metaphorical thinking and discourse while forming consciousness and language.

Key words and phrases: cognitology; subjective experience; consciousness; metaphorical model; verbal-figurative associations; cognitive universals; cognitive reviewer; metaphorical thinking; language space; communication; mental ideas about the world.

УДК 82.09(811.512.122)"196"

Статья раскрывает особенности развития казахской литературной критики 1960-х годов, определяет ее место в историческом процессе самоопределения нации. Автор останавливается на предпосылках возникновения качественных изменений в казахской литературе и критике. Основное внимание в работе автор акцентирует на темпе развития казахской литературной критики, ее объеме, главных темах критических исследований, а также ее результатах.

Ключевые слова и фразы: казахская литературная критика; жанры казахской литературной критики; литературная жизнь в Казахстане; первые академические труды по истории казахской литературы и критике.

Каламкас Сагиндыковна Калыбекова, к. филол. н.

Кафедра казахского языка и культуры

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

Kalam09@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ 1960-Х ГОДОВ[®]

Получение независимости поставило бывшие союзные республики перед необходимостью исторического самоопределения. В противовес внешней колонизаторской оценке возникли вопросы пересмотра и переоценки истории народа, истории развития культуры с внутренней позиции. В связи с этим изучение истории литературной критики стало одной из важнейших задач, раскрывающих особенности эволюционного роста национального самосознания в советский период.